

**Научно- исследовательская работа на тему:
«Святки. История происхождения и структура праздника»**

**Выполнила:
педагог дополнительного образования
Юрчик Дарья Ивановна**

г. Петропавловск – Камчатский

2017 г.

Содержание

Введение.....	4
1 Происхождение святочных обрядов	6
2 Святочные гуляния	17
2.1. Святочные увеселения	17
2.2. Святочные гадания	25
Заключение	31
Список использованной литературы.....	33

Введение

Ни у одного народа в мире нет столько забав на Рождественские праздники, как у русского народа. Среди разнообразных его увеселений, Святки. Святки - один из древнейших и главных праздников крестьянского календаря. В период святок церковь празднует Рождество Христово, Новый год (Васильев день), Крещение Господне. Святки длились две недели, начинаясь в рождественский сочельник (24 декабря/6 января) и заканчивались в день Крещения.

Актуальность темы. Святки - Праздничные дни между рождеством и крещением. Традиция празднования святок уходит корнями в такую глубокую древность, что от тех времен не осталось даже устных преданий. Тема народных обычаев и традиций в целом и празднование святок в частности пользуется на современном этапе особой популярностью, поскольку поддерживается государством. Сейчас народные празднества и гуляния поддерживаются на федеральном уровне. В прошлом году, например, в святочном веселье, принял участие сам президент Российской Федерации.

Обоснования выбора темы. Мы выбрали данную тему потому, что нет на Руси ни одного праздника, который бы сопровождался таким богатым выбором обычаев, обрядов, примет и прочего, как во время святок. На святках мы встречаем странную связь обычаев из языческого обряда, смешанных с некоторыми христианскими воспоминаниями о Спасителе Мира. Святки особое время в году.

Объект исследования: святочные обряды как часть русской культуры

Предмет исследования: проведение святочных увеселений.

Методы: аналитический; изучение монографических публикаций и статей; конкретно-исторический; метод синтеза.

Цель работы: рассмотреть святки, как один из ярких праздников русского народа.

Для достижения поставленной цели необходимо сформулировать следующие задачи:

- показать историю происхождения святок, как комплекса почитаемых в народе праздников и рассмотреть ряд святочных обрядов.
- проанализировать святочные гуляния.
- описать святочные увеселения.
- показать святочные гуляния, как важную черту народной культуры России.

Структура работы состоит из:

- введения.
- двух глав.
- заключения.
- списка использованных источников и литературы.

Практическая значимость: Данная работа может быть использована, как методический материал для изучения святочных праздников и обрядов.

Новизна: Новизна данной работы в том, что нами предпринята попытка систематизировать представления о роли святочных обрядов в народной художественной культуре.

1 Происхождение святочных обрядов

История происхождения святочных обрядов уходит далеко вглубь веков. Восточные народы строго соблюдали обычай приношения жертв солнцу в честь зимнего солнцеворота, который совпадал с нашим декабрьским месяцем. В Египте его праздновали в память Изиды (богини земли и луны), Озириса (бога солнца) и Ора (бога звезд). Там постились за три дня до торжественных обрядов и накануне праздника звали ночью громогласно в печальных песнях потерянного Озириса. На другой день молились и приносили жертвы, а потом начинали радостные забавы: пели, плясали и гадали о будущей своей судьбе.

При Константинопольском дворе еще в V веке были распространены готфские игры, имеющие связь со святочными забавами. На Рождество Христово являлись ко двору наряженные, которые бегали, плясали и пели под музыку песни. Вельможи и чиновники, пожелав многолетия императору, пели: «Дева днесь Пресушественного рождает». [3; 7]

В некоторых местах Северо-Восточной России закалывали на Рождественские праздники свиней и пекли пироги; убитого кабана окропляли водой, окуривали и обрызгивали кровью огонь, на котором его обжигали. Это делали для того, чтобы нечистая сила не ходила по скотным хлевам накануне Рождества Христова и не портила бы их домашний скот.

Во всей Европе канун Рождества Христова и первый день Рождества Христова были связаны с суевериями. Многие дни жертвоприношений у римлян стали гражданскими праздниками; в их числе появились Календы, так сильно укоренились в народе, что Константин Великий не мог истребить их. Христианская Церковь старалась заменить суеверный обычай празднования Мифры, или Митры (24 и 25 декабря), которой поклонялись под именем Вру-Малий (солнца), и этот обычай совпадал с декабрьским Рождественским праздником. Церковь учредила празднование 24 декабря, в воспоминание предшествовавшего торжества Рождения Спасителя мира.

Кроме декабрьских календ, были январские, совершавшиеся почти так же, как и декабрьские: в течение этих дней имели место забавы и гадания. В эти дни никто не подавал постороннему огня и никому из домашних не позволялось выносить его из дому, так как считали, что невидимые духи ищут повсюду огонь, чтобы сжечь дом. Из календских празднований возникли под разными названиями народные забавы, в которых участвовало и духовенство.

Языческий римский мир считал календами первые числа каждого месяца, и если христианские проповедники старались уничтожить календские праздники, то это оттого, что суеверный народ, смешав их с церковными праздниками, праздновал их заодно. И по сей день, видим отголоски языческих традиций накануне Рождества Христова и на Святках.

Восточные императоры Константин Великий и Валентиан IV (конец IV в.) строго повелевали соблюдать праздничные дни, не смешивая их с календами. Каждому христианину было вменено в священную обязанность отмечать Рождество Христово, Богоявление Господне и Пасху. Согласно русским поверьям Коляда — древний бог веселых застолий, что имя его образовано от слова «коло» (круг). Он учредил первый календарь (название его означает «Коляды дары») [4; 32]

Наша Коляда, которую несправедливо связывают из-за сходства с римским празднеством Календе (kalendae), совершалась накануне Рождества и в Рождественские праздники. В России коляда также известна с давних времен. Она появилась прежде на юге, а потом перешла на север.

Коляды в России было две: одна перед Новым годом, Васильевская, другая — перед Богоявлением, Крещенская, или Водокрещей. Первая еще известна под названием богатой, а вторая — под названием постной.

В самый же Рождественский сочельник девушки, парни и мальчики ходят колядовать под окна домохозяев, которые одаривают их пирогами или деньгами.

Со святками связано ряд примет. В народе замечали, что если ночью на Рождество христово и Богоявление не бывает небо ясное, то не будет урожая в этом году; но в канун Богоявления есть общая примета на весь год. А.В. Терещенко пишет о том, что в Архангельской и Вологодской губерниях до революции считали: если звезды горят ярко, а месяц, освещая поля, образует на них сияние, подобное окружающему месяцу, то они поздравляют друг друга с урожайным годом. Наоборот: небо темное заставляет их призадумываться. «Тяжелый год,— говорят они,— ни звездочки на небе! Не жди теперь ни хлеба, ни ягод. Как-то прожить пособит Бог!». [13; 614]

После крещенской заутрени запрягали сани; в них сажали ребятишек и с ними скакали во весь дух по деревне. Это делается для того, чтобы уродил хороший и высокий лен. «Этому обычаю долгое время следуют переселенцы-малороссияне, живущие в Балашовском уезде Саратовской губернии». [13; 615]

На Рождество не выпускали домашний скот из хлевов, чтобы защитить его от нечистой силы и знахарей. Мордва приносит в этот день в жертву птиц, пироги и напитки святым.

В середине XVII в. был обычай, когда знатные люди славили царя, который, в свою очередь, ездил славить их, и этот обычай продолжался до времен Петра I.

Славление, означающее хваление, начиналось в то время пополудни. Если царь ездил славить, то эта церемония совершалась следующим образом: двое из чиновников шли впереди с барабанами в руках и обернутыми в сукно палочками; за ними ехал царь на санях, окруженный придворными, боярами и князьями. При входе в дом кого-либо из вельмож пели: «Тебя, Бога, хвалим»; потом поздравляли хозяина. Хозяин подносил царю, денежный подарок и угощал его с прибывшими. После они отправлялись к другому, пока не обойдут знатных особ. Английский путешественник Брюн рассказывает, что наши государи перед праздником Богоявления ездили славить заслуженнейших из своих бояр и чужестранцев, которые угощали их со всей

свитой. Петр I, сопровождаемый толпой царедворцев, начал первое свое славленье с иностранца Брама в 9 часов утра (3 января 1702 г.). С царем приехало на санях и верхом около 500 человек; столы были покрыты разными лакомствами, сначала подавали холодные, а потом — другие кушанья. Веселье было непринужденное, а напитки лились рекой. Около трех часов государь поехал со всей своей свитой к другому иностранцу, где было такое же угощение; потом — в другие дома, и, наконец, царь со всей свитой отправился отдыхать в специально построенные дома. Уклонявшиеся от славления подвергались наказанию кнутом и батогами. В царствование императрицы Елизаветы давалась певчим на Рождестве Христовом дача под названием «славленной дачи». [11; 52]

Среди воспитанников духовных заведений долго господствовал обычай ходить по домам по несколько человек вместе славить Рождество Христово.

В первый день Р. Х. ходят мальчики со звездой поздравлять с праздником. Придя в чужой дом, они становятся у дверей, кланяются хозяину или пану в пояс и спрашивают позволения на славление Христа, говоря: «Благословите Христа славить». Если отвечают им: «Добре», то они начинают. Это славление сопровождается часто произнесением виршей, сочиненных искусными грамотеями, или, вместо виршей, произносят церковные стихи: «Рождество Твое, Христе Боже наш» и т. д. [8; 22]

В течение Рождественских праздников ходят еще мальчики с вертепом. Вертеп — это деревянный о двух верхах ящик, освещенный небольшими восковыми свечами. Помещенные в них деревянные изображения на проволоке представляют знамения Рождества Христова: появление звезды на востоке, Рождение Спасителя в яслях, явление ангелов, поклонение мудрецов, бегство Иосифа с Божьей Матерью в Египет.

Со святками тесно связано празднование Нового года, хотя Новый год — не церковный праздник, а гражданский. Начало года праздновалось еще в глубокой древности. Все языческие народы ознаменовывали его разными богослужебными обрядами — торжественными приношениями и забавами.

Египтяне праздновали воскресение Озириса, или Новый год. Греки и римляне наступление Нового года ознаменовывали радостными и всенародными играми. Не было народа, который не встречал бы Новый год особенным празднеством. Пляска и пиршества следовали за таинственными обрядами. Не только народ, но и жрецы надевали на себя маски с изображением разных божеств; ходили по городу, пели и танцевали под музыку.

Греки, любившие веселье и удовольствия, переряживались и бегали толпами по домам, где их угощали, и все веселились. Женщины, более изобретательные в удовольствиях, наряжались в мужские платья или, собравшись на званые вечера, занимались гаданием и пением подблюдных песен. Римляне встречали Новый год с торжественной важностью; консулы и патриции приходили в пышных одеждах в храм для принесения жертв. Первосвященник молил богов о ниспослании на народ новых милостей и об отвращении от него всяких бедствий.

После принесения жертв все предавались забавам: пировали, танцевали и бегали переряженные в масках по улицам, за полночь. В дни солнца — так называлось перенесение этого праздника на первое января — считалось бесстыдным вести между собой раздоры: все должны были примириться и сами тяжбы прекратить. В этот день ходили поздравлять друг друга, давая обещания жить в мире и одаривая друг друга. Патриции и богатые отпускали на волю своих рабов, а дети освобождались от отцовской власти.

Обычай поздравлять в Новый год перешел отсюда в Европу, и ныне он в числе праздничных дней. В России его долго называли Васильев вечер (Коляда) - канун Нового года. Приходился на 31 декабря. Свое название вечер получил по имени св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Капподакийской, память которого христианская церковь чтит 1 января (Васильев день). Другое, более архаичное, название праздничного вечера - "Коляда" - связано с воплощением новогоднего цикла и одноименным мифологическим существом, которые имеют место в мифопоэтических текстах и представлениях славянских народов. У некоторых славян еще в

XIX веке образ Коляды находил материальное воплощение: у поляков, белорусов, западных украинцев Коляду изображал сноп, принесенный в дом на Рождество. Аналогичный обычай ставить на Рождество в красный угол сноп ржи существовал у русских. [11; 28]

Помимо того, что Васильев вечер являлся конкретной точкой отсчета дней нового года, в рамках святочного цикла он делил весь переходный период к новому годовому кругу на две части: на "святые вечера", освященные событием Рождества Христова, и "страшные вечера", отмеченные особым разгулом нечистой силы и активизацией пагубной деятельности колдунов ("еретиков" и "еретиц", "волхиток" и под.). В Тульской губернии, например, верили, что на Васильев вечер ведьмы скрадывают месяц. В этой связи ряд действий и обрядов Васильева вечера носил охранительный характер. Так, домашний скот старались пораньше запереть в хлев и "заговорить" с помощью молитвы: "Господи, благослови, Христос". С этой же целью на дверях домов и хлевов писали смолой кресты. В Пермской губернии. Хозяйки в Васильев вечер трижды "ездили" на "ожоге" - палке вместо кочерги, то есть, по всей видимости, "объезжали" дом, обращаясь при этом к св. Василию с просьбой, чтобы новый год был счастлив и благополучен. По форме и, по сути, этот обряд аналогичен очистительно-охранительным акциям, совершаемым в Чистый четверг. Как с непосредственным рубежным моментом в переходе от старого года к новому, с Васильевым вечером и с Васильевым днем были связаны представления о так называемой магии первого дня. Эти представления реализовались в самых разнообразных сферах жизни человека, если не сказать во всех, так как неукоснительное соблюдение сложившихся в традиции правил поведения, связанных с магией первого дня, если это только зависело от человека, обеспечивало, по народным представлениям, благополучие на следующий год во всем. Так, например, чтобы хорошо одеваться круглый год, в Васильев вечер для встречи Нового года следовало надеть хорошую, новую одежду. Повсеместно у русских существовало также

убеждение в том, что если проводить старый год и встретить новый как можно веселее, то он пройдет счастливо. В Новый год не давали денег в долг, чтобы в течение года в них не было недостатка; получить же деньги в этот день считалось очень удачным, так как это предвещало прибыль в новом году. Даже дети на том же основании не давали займы костык и бабок - игровых эквивалентов денег. Утром в день Нового года примечали: если первой в дом войдет женщина, это, по традиционным представлениям, принесет несчастье; а если первым гостем будет мужчина, то - к добру. Магией первого дня обуславливалось также стремление к обильной и сытной еде в Васильев вечер. [9; 544]

Новогодняя трапеза, в отличие от трапез в рождественский и крещенский сочельники, не была постной; в Васильев вечер ели все самое лучшее и вкусное, что было в доме: пироги, колбасу, мясо, блины, кутю, кашу, пили пиво, вино, водку. Обязательными для новогоднего стола были кутья (как в сочельники), кесаретский поросенок или какие-либо блюда из свинины. Благодаря своему изобилию и наличию скоромной пищи эта трапеза получила названия в южнорусских губерниях "богатая кутья", а в северо-западных районах России - "жирная кутья" или "щедруха". Практически все отмеченные представления, имеющие в своей основе проецирование ситуации, образа действия и т.д., относящихся ко времени встречи Нового года, на весь год, сохраняют свою актуальность и в современном обществе.

В определенной связи с магией первого дня находится обычай готовить в Васильев день кашу как обязательное праздничное блюдо, обставляя приготовление особыми обрядами, а затем по качеству каши судить о благополучии в наступающем году. В случае неудачного изготовления "васильеву кашу" не ели, а бросали в прорубь, что было своего рода шансом изменить predeterminedенную на будущий год судьбу.

Восприятие в традиционном сознании Васильева вечера как рубежа между старым и новым годом обусловило формирование в культуре целой

системы новогодних примет, варьирующих в каждой конкретной местности. Так, например, в Енисейской губернии замечали: "На Новой гот сильной мороз и маленький снежок - к урожаю хлеба и здоровью людей и скота; а если тепло и без снега - к неурожаю и болезням людей и скота" Очевидно, что в приметах отражены основные хозяйственные проблемы крестьянина: урожай, благополучие скота и здоровье самого человека. [7; 41]

Обряд посева, который производился по большей части утром в Васильев день, осмыслялся как необходимая акция для получения хорошего урожая в новом году. Ритуальное съедание кесаретского поросенка во время новогодней трапезы связывалось с обеспечением, прежде всего плодovitости скота, а также урожая и, следовательно, изобилия и благополучия в хозяйстве. Правильное, то есть предписанное традицией, поведение хозяев во время обходного обряда колядования: проявление радушия и доброжелательности к исполнителям колядок (овсеней, виноградий), щедрое их одаривание, - сулили все те блага, о которых пелось в величальных песнях: богатый урожай, приплод скота, хорошее замужество для девушки. Первый день нового года знаменовался обходным обрядом посева ранним утром; днем устраивали конские бега, а на улицах царило оживление. Заходя в гости, крестьяне поздравляли соседей. Войдя в избу, гость молился на иконы и обращался сначала к хозяину, а затем к хозяйке и другим домочадцам: "С Новым годом вас, с новым счастьем!" Хозяин поздравлял гостей в ответ теми же словами. Вечером устраивались святочные игрища, гадания, ряженье. Однако в Васильев день вечерки с игрищами старались завершить пораньше - до полуночи, "до первых петухов", опасаясь посещения нечистой силы, начинающей во второй половине святок свой разгул. Еще одним крупным праздником этого периода является Богоявление.

Крещение Господне и Богоявление (водокреци) - великий праздник, приходящийся на 6 января по старому стилю. В этот день Церковь вспоминает Крещение Иисуса Христа от Иоанна в Иордане. Второе название

- Богоявление - праздник получил потому, что при крещении Спасителя произошло «явление всех трех лиц Божества: Отец из отверзтых небес гласом свидетельствовал о крещаемом сыне, и Св. Дух в виде голубя сошел на Иисуса, подтверждая таким образом Слово Отца».[6;290]
Народное название праздника - Водокреши - возникло в связи с одним из основных крещенских обрядов - водосвятием, или водокрещением.

Приготовления к празднику начинались еще накануне: избы мыли и тщательно выметали сор, в котором, по поверьям, мог спрятаться чертенок. В Сибири верили, что утром перед водосвятием все "чертенята" должны утонуть. Подготовкой к празднику Крещения являлся и строгий пост накануне до первой "вечерней" звезды; пожилые люди полностью воздерживались от еды и стояли весь день на молитве. Даже дети и подростки старались ничего не есть.

Вечером все по возможности отправлялись в церковь на службу. По окончании службы совершалось великое водосвятие, которое крестьяне считали особенно важным тожеством. Украшение сосуда с освящаемой водой свечами, перевитыми лентами и разноцветными нитями, дало одно из названий крещенскому сочельнику в центральных губерниях - "свечки". В Сибири канун Крещения тоже был очень почитаем, и назывался Великим сочельником. По возвращении со службы и водосвятия крестьяне совершали обряды, в которых использовались очистительные, продуцирующие и апотропейные свойства святой воды: пили ее всей семьей, окропляли дом, хозяйственные постройки и скот. В связи с изгнанием из деревень нечистой силы и освящением воды в "иордани" у русских был широко распространен запрет полоскать белье на реке в течение недели после Богоявления: по народным представлениям, уходящая после святок в воду нечистая сила может схватиться за белье и вылезти наружу.

Праздничный ужин в крещенский сочельник назывался "голодной кутьей". Обязательными блюдами этой трапезы были кутья, блины, овсяный кисель. Блины на Крещение ставили в хлев для домового с целью обеспечить

благополучие для скота. По народным представлениям, в ночь на Крещение открываются небеса; происходит это в момент, когда Иисус Христос, по поверьям, входит в реку. Знаком отверзания небес для того, кто желает увидеть это, является волнение воды в чашке или стакане. Дождавшись этого знака, следует быстрее бежать на улицу; и если счастливцев увидит "разверстые небеса", он может просить у Бога все, что пожелает, даже "царство небесно", и получит просимое. [9;52]

В больших городах строили при реках крещельню, называемую Иорданом, в воспоминание Крещения Спасителя в реке Иордан. В столице воздвигали богатый балдахин над прорубью реки Невы, напротив Зимнего дворца. По окончании обедни во дворце духовенство выходило на реку для освящения воды. Митрополит обычно священнодействовал; другие митрополиты, архиепископы и епископы окружали его. Как только погружался крест в воду, мгновенно раздавались громовые перебаты пушек с Петропавловской крепости. С шумом и радостным волнением бросался народ черпать Иорданскую воду, и все возвращались домой с восторженным чувством небесной радости. В иорданской проруби купались тяжелобольные люди, не имевшие никакой надежды на выздоровление.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что святки - это трансформировавшаяся в христианстве языческая традиция и обрядовость, которая с течением времени плотно влилась в культуру древнерусского народа из античности.

На эти дни (период зимнего солнцеворота) у древних славян приходились праздники, связанные с культом природы, сопровождавшиеся религиозными, магическими обрядами, заклинаниями об урожае, приплоде скота, гаданиями, ряженьем и т.п. Церковь, видя, что ей не удастся преодолеть вековые языческие верования, ассимилировала их, придав христианское содержание.

Тема брака, активно звучавшая в песнях и играх, хороводах и действиях ряженых, превращала святочные игрища в важный период в семейно-

брачной обрядности. В этом смысле собрания молодежи в святки представляли собой подготовку и испытание для тех, кто достиг брачного возраста; тем более, что после святочного периода наступал "мясоед" - традиционное время свадеб у русских.

Духовный и величальный характер репертуара колядовщиков (славильщики, славцы, окликальщики, окликалы) отмечается специалистами на основе обширного материала. Авторы полагают, что "обходный комплекс состоял из хождения с пением христианских гимнов (тропарей, кондаков), колядок, духовных стихов — рацей, виноградий".[19]

Со святками связано множество поверий, многие из которых переключались из язычества в христианство. Однако это были дни веселья и народных гуляний. Святочные обряды можно подразделить на несколько тематических групп. Примечательными чертами святочного цикла были славление и колядование: ходили группами от двора ко двору, исполняли песнопения, посвященные Рождеству Христову, величания хозяину, хозяйке и их детям.

2 Святочные гуляния

2.1. Святочные увеселения

Святочные игрища (вечеринки, вечерки, пляски, повада, посиделки, посидки, сборище, субботка) - форма проведения молодежных собраний во время святок.

У многих славянских племен празднуются святки, но они не имеют того значения, какое они имеют в России, особенно до революции. А.В. Терещенко отмечает что «некоторые из наших писателей связывают святки с именем балтийского идола Святовита без всякой причины. В славянских пениях и поговорках доньше употребляется имя бога Вита, или Вида, в честь которого приносили жертвы и совершали празднества. Рюгенские славяне долго праздновали Святовита заодно со св. Виттом; в честь его жгли благоухающие деревья. Некоторые обратили Святовита в «витай», означающее приветствие и поздравление». [13;640] Святки, происходя от глагола «святить», и связано с воспоминанием о рождении Спасителя мира.

Святки праздновались еще в отдаленные времена. Святочные забавы весьма разнообразны. Это и народное веселье, и семейная жизнь в гаданиях и переряживании, которые совершаются ночью, а ночи в это время бывают как нарочно темные, наводящие ужас на самих участников святочных игр

Исстари ведется обычай, что молодые женщины ходят друг к другу с работой на весь день, а вечером приходят к ним старушки. В дружеском кругу все были откровенны; матушки тужили, что их дочери уже взрослые, а женихов нет; молодые вызывались помочь их горю. Наступали святки, и они принимались за дело. Молодые женщины добровольно брали на себя обязанность свах; об остальном предоставляли хлопотать родителям.

Богатый дом, назначаемый сборным местом для девушек, посылал нарочных просить старых и молодых посидеть вечером; но здесь разумелось просить девушек на святочные игры и посиделки. Посылаемые нарочные были старые женщины и нянюшки, которые ходили по домам сзывать на

святки. Приглашая, они приговаривали: «Если милости вашей не оскорбительно, просят пожаловать с братцем», [7;64] который всегда был в числе суженых. Нарочных принимали с поклонами и почестью и старались наперебой угощать. Чарка вина встречала и провожала их. Матушки хлопотали узнать заранее у нарочных, кто будет из молодых. Но они хранили глубокое молчание. Сметливая хозяйка одаривала их белым платочком с красной каймой, или куском полотна, или чем-нибудь другим. Тогда гонцы открывали все и обещали хвалить их дочерей перед остальными. К вечеру появлялись бабки-позыватки; их угощали еще усерднее, нежели первых, потому что они ходили высматривать невест. Им поручали бывать у соседей, родных и знакомых, выслушивать и замечать о их житье-бытье и потом избирать, по своему усмотрению, девушек для вечернего общества.

Бабки-позыватки получали от девушек подарки: узелки с орехами, пряниками и винными ягодами. Отдавая им, одна из девушек улыбалась и говаривала: «Вот те, бабушка, возьми, не прогневайся, внучкам твоим зубки позабавить, а тебе на потешенье». — «Вестимо, мать моя, — отвечала бабка-позыватка, — благодарствуем», [13;641] и уходила от нее с поклоном. Одаренная трубила по всем домам о любезности и красоте девушки, которая в доме родителей сущий ангельчик.

Приглашенные гости суетились о нарядах: девушки примеряли старые платья свои и матушек; тогда наряды всех шли ко всем. Смотрели друг на друга, любовались, хвалились и ожидали с нетерпением поездки.

В избу, где проходило игрище, в 5-6 часов вечера первыми собирались девушки, делали последние приготовления и переодевались в праздничные наряды. Чуть позже подходили парни и другие жители деревни. Постепенно вся изба наполнялась народом. Пока молодежь пела, водила хороводы, плясала и играла в игры, взрослое население рассматривало и оценивало наряды парней и девушек, следило за их развлечениями и обсуждало самые разнообразные вопросы. Одни приходили, другие уходили, но шум и веселье продолжались на игрище далеко за полночь. В самый разгар вечерки в избе

вдруг появлялась ватага одетых в пестрые, самые немислимые костюмы людей, которые на определенное время, иногда достаточно продолжительное, завладевали вниманием всех присутствующих. Начинались игры ряженных, участниками которых становились все находящиеся в избе по очереди. После ухода ряженных пение и пляски возобновлялись. Ближе к полуночи, когда основная часть взрослых расходилась по домам, молодежь, нередко под руководством пожилых знающих женщин, устраивала гадания. К 4-5 часам ночи все потихоньку отправлялись по домам. Парни, проводив девушек, нередко продолжали развлечения, устраивая шум и переполох около домов спящих мирным сном хозяев, а также подшучивая над загулявшими мужичками, которые припозднились в гостях и надумали поздно возвращаться домой. К раннему же утру расходились и парни, чтобы отдохнуть и с новыми силами на следующий вечер продолжить гуляние на молодежном игрище.

В переходный период от старого года к новому игрища являлись завершающим звеном в цепи посиделок-супрядок, одной из основных сторон которых было общение девушек и парней в свете формирования брачных пар следующего годового цикла. Если для обычных повседневных посиделок (бесед), начинавшихся почти повсеместно у русских с Покрова Богородицы, обязательным элементом были трудовые занятия девушек (прядение, вышивание и под.), то в период святок все время игрищ посвящалось разного рода развлечениям и действиям ритуального или ритуализованного характера.[14;42]

В Вологодской губернии, местами, собрания молодежи не рабочего, а праздничного характера начинались с 22-23 декабря: "В Кадниковском уезде /.../ святочные празднества обнимают время с 22 декабря по 6 января [по ст.ст.]. В вечер на сочельник, а иногда и 22 декабря в некоторых местах уезда девушки устраивают так называемый "копыльный вечер" [копыл - прялка]. Девушки известной деревни покупают сообща муку, чай, сахар, пекут пироги и готовят яства. Вечером девушки собираются в одну избу, куда

приглашают и парней, угощают их чаем, пирогами, яствами. После угощения девушки ставят на стол решето, куда им парни и кладут карамель, пряники, орехи и другие лакомства. Эти подарки девушки потом делят между собою. После этого начинаются игры, пляски, продолжающиеся всю ночь". [12;29] Торжество, завершавшее предрождественский период, здесь же называлось "последней вечеринкой" или "пирожным вечером", где молодежь пила чай с пирогом - «рыбником», который пекли из собранных всеми участниками продуктов (рыбу приносили парни). Девушки также угощали парней моченым горохом, который для них собирали по домам маленькие дети.

Вечерки, предшествовавшие Рождеству, но соотносимые по своему характеру со временем святок, свидетельствуют о сохранении глубинной связи между сроками праздничных собраний молодежи и днем зимнего солнцестояния как знаменательным для архаичного сознания, ориентированного на культ солнца, временным рубежом, который позднее уступил место христианскому празднику Рождества Христова.

В рамках святочного периода игрища проводились ежедневно, за исключением сочельников (рождественского и крещенского), кануна Нового года и праздника Рождества Христова. В некоторых местных традициях существовал запрет на вечеринки в течение первых трех рождественских дней. В случаях, когда игрища устраивались только до Нового года, молодежь собиралась два раза в день - утром и вечером. Дневные игрища были похожи на обычные гулянья. Вечерние же включали специальные игры и развлечения.

Проведению игрищ предшествовали подготовительно-организационные действия: молодежь нанимала просторную избу для беседы, обычно - у какой-нибудь вдовы или одиноких стариков. В одних случаях это была изба, выбранная еще осенью для девичьих супрядок на весь осенне-зимний сезон; в других - нанимаемая всем молодежным коллективом специально для святочных бесед, называемая "жировой". В зависимости от местной традиции расходы за наем помещения оплачивались либо парнями,

либо и парнями, и девушками. Последние перед святками начищали избу: скоблили полы, мыли лавки и стены.

Если молодежи не удавалось снять помещение для игрищ, то девушки устраивали посиделки по очереди в своих избах. В некоторых локальных традициях, например в Казанской губ., святочные беседы проводились в доме, где имелось несколько дочерей, достигших брачного возраста.

Существенным моментом в подготовке являлось обеспечение освещения. Дом, в котором проводились игрища, всегда можно было узнать в деревне по наибольшему количеству света в окнах. Очень часто изба освещалась за счет парней: ими приобретался керосин или свечи. Но иногда свечи покупались на деньги, вырученные девушками за пение величаний: колядок и виноградий.

В обязанности парней входило также добывание дров для "жировой" избы, нередко - посредством воровства, а девушки каждый день должны были протапливать помещение.[15;40]

Состав участников игрищ и присутствующих на них варьировал в зависимости от местных обычаев. Большей частью в "жировой" избе собирались представители почти всех половозрастных групп общины. Ведущая роль здесь принадлежала холостой молодежи. К гостям из соседних деревень, как правило, относились с уважением и старались, чтобы на посиделке чужие девушки не скучали, а парням предоставляли возможность общаться с "баскими" (красивыми) девушками, "первого сорта" - самыми пригожими. Тем не менее, с проходящих парней тоже обязательно брали плату за вход на игрище (2-4 копейки), которая шла в пользу хозяина дома. В случае, когда чужак ухаживал конкретно за местной девушкой, ему приходилось выставить "коренным" парням в качестве отступного водку, иначе его могли побить и даже нанести увечье. Дети на игрищах выступали в роли наблюдателей: младший брат нередко следил не только за общим ходом вечеринки, но и за тем, что происходит вокруг его взрослой сестры. Замужние женщины, женатые мужчины и старики непосредственного

участия в забавах не принимали; оставаясь наблюдателями. Мужчины играли в карты и рассказывали анекдоты, сказки, загадки и т.п.

Распределение присутствующих на игрище в пространстве избы было следующим. Девушки усаживались на лавках вдоль стен от печки до лицевого угла и от него до красного окна; лучшие места - ближе к углу - предназначались для "славниц" - девушек-невест, славящихся красотой, рукодельным мастерством, нарядами и богатством, а также для гостящих девушек. Парни устраивались на лавках от красного окна и на скамьях, поставленных напротив девушек.[9;59]

Женатые и замужние, а также старики сидели на лавках около печи и на запечке. Если посмотреть на игрище собиралось много женщин, мужчины оставались в сенях и на крыльце. Маленькие мальчишки и ребята-подростки занимали места на печи и полатах.

Все собравшиеся на игрище надевали свои лучшие одежды. Но особенно украшали вечеринку наряды молодежи. Бедные девушки старались занять хоть какие-нибудь наряды у подруг и знакомых или вовсе не приходили на святочную посиделку. На протяжении одного вечера было принято менять наряды несколько раз. В Вологодской губернии девушки договаривались одеваться в одежду одного цвета.

Большинство песен, звучавших на игрищах, не являлись календарно-обрядовыми, их пели и на обычных посиделках. Но особенностью исполнения их в святочный период было то, что все они разыгрывались, то есть сопровождалась движениями: девушки, одни или с парнями, ходили рядами, кругами, завивались цепочкой, кланялись друг другу, целовались и т.п. Именно в варианте, когда происходило соединение песни с движением, они воспринимались в народе как святочные и назывались, соответственно, "святковскими". Как правило, финалом игры являлся поцелуй парня и девушки. Традиционно игры с поцелуями были позволительны только в святки, а на обычных посиделках практически не употреблялись.

Состав песен и последовательность их исполнения были разнообразны; с известной долей условности их можно разделить на три основных типа: наборные, собственно игровые и разборные. Широко были распространены, так называемые, песни с "отпевами", то есть построенные на вопросах и ответах или диалогах. В большинстве хороводных игр мимикой, жестами и движениями имитировалось то, о чем пелось в песне. Большинство святочных хороводов основывалось на выборе пары: либо один или двое водящих ходили под песню внутри или снаружи круга и выбирали себе пару, которая становилась заменой водящего, либо парни, стоявшие в одной шеренге, вызывали к себе девушек из другой.

Мотив выбора пары являлся доминирующим в игровом репертуаре святочных посиделок; нередко на это указывают и сами названия игр "женитьба", "свадьба". Выбор пары в разных играх мог диктоваться и личными желаниями игроков, и случайным стечением обстоятельств: бросание жребия, угадывание. Распределение игроков попарно позволяло создать наибольшую вероятность того, что, в конечном счете, каждый найдет себе пару по душе, если не благодаря личным симпатиям, то в результате случайного перебора партнеров.

Посвятительный характер имели также игры ряженых, появление которых на игрище, благодаря их ярким костюмам и эмоциональной форме поведения, вызывало целый комплекс сильных ощущений у присутствующих: и смех, и страх, и стыд, и даже физическую боль. Особенно это касалось молодежи: так или иначе, каждому парню и каждой девушке в обязательном порядке, иногда - насильственно, приходилось вступать в контакт с ряжеными. Избежать этого испытания было практически невозможно, так как "придверники" из ряженых старательно охраняли специально закрытую дверь.

В конце XIX - начале XX в. значительное место на святочных вечерках стали занимать пляски - кадриль, ланчик и др., исполняемые под частушки. Некоторые хороводные игры, относившиеся к старому танцевально-

песенному стилю, постепенно тоже превращались в пляски. Считалось, что девушка во время пляски должна была сохранять чинность, держа голову чуть свысока, и сдержанность, не делая ни лишнего притопа и так, чтобы ни при едином движении сарафан не шелохнулся. Для парней пляска являлась возможностью продемонстрировать свою молодецкую удаль. Чем больше "колен" мог "продробить" танцор, тем большее уважение он вызывал у зрителей. На игрищах иногда исполнялись шуточные пляски-насмешки, во время которых девушкам, долго не выходявшим замуж, на шею надевали коровий колокольчик.

В народе верили, что именно во время игрищ от Нового года до Крещенья нечистая сила бегаёт по улицам, пляшет, и её привлекают собрания молодежи с плясками. Поэтому в некоторых местных традициях, например на вологодчине, не разрешалось плясать во время "страшных вечеров".

Святочные бесчинства - ритуализованная форма поведения, допускаемая в святки, но осуждаемая в обычное время и в корне отличающаяся от повседневных норм поведения.[11;17]

Бесчинства нередко творились ряжеными: они опрокидывали в домах кадки с водой, квашни с тестом, обливали присутствующих водой и марали сажей. Но основными участниками бесчинств были деревенские парни, расходившиеся с посиделок далеко за полночь, иногда - взрослые мужчины. Любимыми занятиями парней были также шутки, задиранья и драки с подвыпившими мужиками, припозднившимися из гостей, а также пугание девушек во время гаданий.

Бесчинства как особая форма поведения, противостоящая общепринятым нормам, соотносится со спецификой святочного периода, характеризующегося состоянием хаоса в процессе движения к упорядоченности и становлению миропорядка, а также с феноменом появления на земле в это время нечистой силы. Неслучайно основными моментами бесчинств являлись два временных святочных рубежа: ночь на

Новый год (начало формирования миропорядка) и ночь на Крещение Господне (праздник, завершающий Святки).

2.2. Святочные гадания

Из всех древнейших славянских обрядов известнейшие — гадания. Ими прославились преимущественно ретрские и рюгенские женщины, за ними — киевские, которые из-за своей способности к чудесным предсказаниям прослыли в народе «киевскими ведьмами». Чудь и финны так же славились' волшебством, как в Италии — древние этруски. Нестор рассказывает, что новгородцы в XI в. ходили в Эстляндию узнавать будущее от тамошних мудрецов, которые водились с черными крылатыми духами. Жены совершали «бесовские волхования, искнои бо бес жену прельсти, а жена мужа. Жены волхвуют чародейством и отравой».[2;16] Один из финнов торжественно осуждал в Новгороде христианскую веру и хотел идти пешком через р. Волхов. Народ верил ему, что «бози живут в бездне, образом черны и крилаты, хвосты имущее».[7;47] Епископ Феодор стоял на площади с крестом в руках и убеждал христиан не верить финну. Но все было напрасно! Тогда князь Глеб подошел к чародею и спросил: «Знаешь ли, что случится с тобою в этот день?» Волшебник отвечал: «Я сделаю великие чудеса». — «Неправда!» — возразил князь и рассек ему голову топором.[15;36]

Гадания сопровождаются иногда пением, а иногда — таинственным молчанием. Существенный предмет гадания — суженые. Девушки приступают к гаданию с душевным волнением, и только в святочные дни они имеют право сидеть возле суженых и гадать при них. Матушки весело тарабарят про старину, грустят о девичьем житье, припоминают прежние счастливые годы и шепотом просят красных девиц загадать их судьбу.

Святочные гадания - самый большой, разнообразный и яркий комплекс гаданий в пределах календарного года. Приуроченность его именно к святкам обусловлена спецификой этого временного отрезка как главного внутри годового цикла перехода от старого к новому. Особенности этого периода - расплывчатость временной границы.

В отличие от гаданий других годовых периодов гадательные акции в святки носят самостоятельный характер: они изолированы от других обрядовых комплексов, совершаемых в эти сроки.

В святочных гаданиях с равной степенью значимости развиваются две основные темы, волнующие крестьянина: будущий урожай и судьба (предполагаемые события в жизни) в пределах следующего года. Обе темы затрагивают интересы, как каждого конкретного человека, так и отдельной семьи, и всей общины в целом.

В рамках святочного периода могли гадать в любой день, но большинство гаданий, считающихся в народе "верными", производили в сочельники, рождественский и крещенский, и в канун Васильева дня (под Новый год), то есть в сроки, более конкретно отмеченные знаком рубежа.[9;59]

Как особую группу можно рассматривать гадания в кругу семьи о судьбе каждого из ее членов; наибольшая вариативность этих гаданий, в основном за счет разнообразия используемых предметов, представлена в святочный период. Семейные гадания о жизни и смерти приурочивались, как правило, к кануну Нового года. Они характеризуются единым составом участников (семья) и единой структурой: одинаковые предметы, каждый из которых символизирует того или иного члена семьи, оставляются на ночь, а утром в Новый год по их состоянию судят о жизни или смерти. Показательно то, что использующиеся предметы являются частями чего-либо целого (кусочки хлеба - хлеб; прутьки - ветка; поленья - ствол дерева), символизирующего, в свою очередь, семью. Изменение состояния предмета (прутик в снегу или полено около стены упали; кусочек хлеба в сенях исчез) предвещает смерть тому, кому из семьи предмет был назначен. Лишь в случае, когда пропавший кусок хлеба был за девушкой, считалось, что она выйдет замуж, но все-таки уйдет из данной семьи. Близко к отмеченным гадание с ложками: их после ужина по числу людей в семье клали в большую

сковородку, наливали водой и выносили на холод. Утром смотрели: если вода застыла ямкой - к смерти того, чья ложка.[8;17]

Наибольшим разнообразием среди всех святочных гаданий отличаются девичьи: они построены на самых различных принципах. Из гаданий дают информацию высшей степени точности и исчерпанности.

К наиболее общим (о судьбе вообще), но, тем не менее, распространенным повсеместно относятся гадания, построенные на трансформации того или иного материала (вещества) с помощью огня и воды. Это литье воска, олова, свинца, которые сначала растапливают, а затем выливают в воду, где вещества обретают новую форму. Рассматривают либо эту форму, либо ее тень на стене и пытаются в соответствии с традиционными представлениями интерпретировать получившийся рисунок или силуэт. Выбор материала для литья не случаен. Воск, естественно, соотносится с пчелой. Пчелу воспринимали как Божью тварь, называли Божьей угодницей, Божьей мудростью и наделяли святостью. Металлы, особенно олово, по народным представлениям, связаны с образом змеи. Соотнесение этих материалов с существами-посредниками, а также с "иным" миром обуславливает их предсказательную функцию и использование их и в гаданиях, и в магии, и в народной медицине.[1;448-449]

К ворожбе с помощью литья примыкают гадания с выпусканием в стакан с теплой водой яйца, белка или желтка, и со сжиганием или намачиванием скомканной бумаги.

Гадания о судьбе основанные на вытаскивании жребия, например, подблюдные гадания. К этому же типу относится гадание, когда девушка складывает в горшок женский головной убор, кусочек хлеба и кусок дерева, а затем, закрыв глаза, вытаскивает свою "судьбу" в новом году: замужество, продолжение девичества или смерть. Аналогично по структуре и гадание с "жировкой" (четырёхугольной доской), только гадающих здесь не одна, а четыре девушки. На уголки жировки клали хлеб, уголь, печину (кусочек глины от печи) и кольцо; покрывали все скатертью и пели: "Уж я жировку

хороню ко святому вечеру, к святому васильевскому. Жировка маленька, окошка велики, косящатыё, решещатыё, не могла блоха скочить, коза скочила, рога увезила, хвост заломила. Вы берите свой уголок!" Скатерть открывали и смотрели, кому что попалося: хлеб - богато жить, уголь - к смерти, печина - жить в печали, кольцо - к замужеству.

В гадании о замужестве использовалось и слушанье под чужими окнами (девушка стучала ложкой в окно: если отзовется голос мужчины - выйдет замуж, голос женщины - "дома сидеть"), на подворотне (во время крещенской обедни гадающая, раскрыв передние и задние ворота, накрывалась скатертью, садилась на подворотню передних ворот и ждала, чтобы через двор проехал поезд с бубенцами и колокольчиками - к замужеству; если же ничего не было слышно - остаться "в девках") и т.п.; и вытаскивание жребия (в избе ставили несколько горшков, под один из них клали повойник - женский головной убор: которая из девушек выберет этот горшок, та и выйдет замуж; либо для одной девушки ставили на лавку два горшка: под одним - платок, под другим - повойник; выбор первого горшка сулил продолжение девичества, второго - брак); и наблюдение за изменением состояния предмета (полотенце вывешивали на час в сени или на ночь за окно со словами: "Суженый-ряженый, приди утереться!" - если полотенце становилось мокрым, быть девушке замужем в новом году). Популярными были также гадания, основанные на счете зерна (считали зерна до и после того, как дать его клевать курице), соломинок из взятой в сарае горсти соломы или чего-либо другого (парный остаток предвещал замужество), а также основанные на вымеривании избы или двора палкой, коромыслом, поленом, собственным телом и под.: если предмет не уложится в измеряемое пространство или девушка при перекатывании по двору окажется лицом к улице, это предвещает брак. В гаданиях о замужестве ориентировались на то, кто первым войдет в дом (в сочельник девушка била скалкой в матицу - поперечную балку на потолке, а утром замечала, если первым в дом входил кто-либо венчанный, то и ее судьба - выйти замуж). Широко были

распространены гадания, связанные с поисками спрятанного в снегу предмета или с беспрепятственным попаданием на улицу через ворота при условии, что на голове девушки надета квашня, а также с паданием в корыто или квашню, к которым нужно идти "взапята" и не промахнуться.[11;18]

Одной из причин разнообразия девичьих гаданий о замужестве является конкретизация желаний узнать будущее. Гадая о том, кто раньше выйдет замуж, девушки бросали каждая свою лепешку собаке или подпускали петуха к горсткам зерна, в каждой из которых лежало колечко той или иной гадающей, и смотрели: чью лепешку сначала съест собака или чью горсточку зерна станет клевать петух. С этой же целью девушки брали огарки первых зажженных утром лучин, шли с ними к проруби и опускали в воду подоженные лучины; возвращаясь, домой, снова старались их зажечь: та девушка, которой это удавалось сделать быстрее всех, должна была раньше других выйти замуж.

Гадания, связанные с проблемой, куда девушка выйдет замуж и, соответственно, откуда ждать жениха, основывались чаще всего на слушанье (на перекрестке, около забора, на чердаке и в других местах: откуда послышится лай собаки или звуки благовеста во время крещенской обедни), на замечании направления, куда пойдет дым от зажженных стружек, куда повернется подоженная лучина, воткнутая в щель в полу, в какую сторону рогами, обвязанными с вечера девичьим поясом, ляжет утром корова. Чаще же всего гадание на эту тему было основано на бросании, иногда с закрытыми глазами, различных предметов: мутовки, кочерги, башмачка с левой ноги, свернутого в клубок и разворачивающегося в полете пояса.[15;34]

Множество гаданий было направлено на узнавание различных характеристик жениха: молодой или старый, парень или вдовец, бедный или богатый, красивый или некрасивый, добрый или злой.

Для того, чтобы узнать, каков цвет волос у жениха, в подворотне брали горсть снега и отыскивали в ней волос или шерстинку и судили по ее цвету,

либо, расчесав свои волосы, на ночь опускали на нитке гребень в подполье, а утром проверяли, каких волос "начесал" суженый.

Гадания об имени жениха основывались чаще всего на спрашивании его у первого встречного и на слушании под чужими окнами, в своем доме под матицей, или на интерпретации услышанных звуков при перемалывании жерновами зерна, при верчении мутовкой в проруби, при качании дерева, при скрипе снега под ногами.

Конкретно лицо и внешний облик суженого узнавали с помощью гаданий на сон и так называемых "страшных" гаданий.

Помимо персоны жениха девушек интересовали многие проблемы семейной жизни, например, состав будущей семьи, нрав свекрови, сколько будет детей в замужестве (по количеству сучков на первом вытащенном из дровяника полене или по числу бугорков (мальчики) и ямок (девочки) в вынесенной на мороз рюмке с водой). Гадания помогали также узнать, кто будет главенствовать в новой семье (связывали хвостами петуха и курицу, сажали их под решето и наблюдали, которая из птиц перетянет другую), ладная ли будет жизнь в замужестве спряденные "напак", то есть слева направо, две нитки, символизировавшие жениха и невесту, опускали в воду на сковородку и следили за ними: если нитки совьются вместе, то жизнь с мужем будет ладная).

В случае со святочными гаданиями особенно очевидно, что феномен гадательной акции представляет собой своего рода диалог человека, конкретного субъекта с "иными" силами, с "иным" миром и - шире - с природой, космосом. Об этом свидетельствуют строгая приуроченность гаданий к определенному значимому месту и времени, а также обращение гадающих во время обряда к существам "иной" природы: представителям низшей демонологии - лешему, баннику (гадание в бане), "самому", т.е. нечистому; дьяволам и чертям, - а также к самим силам природы: к земле (слушанье земли), к месяцу ("Месяц, месяц ясный, покажи нам женихов!"), к воде в колодце или проруби (слушанье, какое имя "скажет" вода). В девичьем

гадании о суженом "ответ" может дать звезда, в какой стороне в святки звезда упадет, с той стороны жених. В этом же плане знаменательно использование в гаданиях свойств стихий огня и воды, иногда соединяемых в рамках одной гадательной акции, например, в обряде литья воска, олова и под. Манифестацией контакта в процессе гадания с предками, живущими в "ином" мире, является обращение даже к самим первопредкам человеческого рода: "На снеге черта, как Адамова голова, поведай правду-истину. Евина голова, как снежная черта, поведай правду-истину", [11;19] - приговаривала девушка, делая ночью, отпечаток своим телом на снегу, который затем поутру рассматривала: четкий отпечаток сулил счастье в течение года, а растрескавшийся за ночь - наоборот, предвещал несчастную жизнь.

Еще в позапрошлом веке русский историк Костомаров, Н.И. отмечал: «С утратою мифологических образов, с потерей антропоморфических представлений о силах природы еще долго остается прежний взгляд на природу, и народ ищет в окружающих его явлениях таинственного относительно к себе смысла, не давая уже себе отчета, откуда истекает этот смысл, или привязывая его к новым верованиям. На этом основании удерживаются в народе приметы и гаданья. Можно сказать, что жизнь каждого русского, по мере большей или меньшей личной склонности к мистической созерцательности, вся была управляема приметами. Предвещательность и знаменательность явлений для него была так широко развита, что обратилась в систему».[16]

Святочные увеселения и гадания и являются пережитком языческих времен, но они так крепко укоренились в народной культуре, что стали частью праздничного цикла. Они поддерживаются желанием заглянуть в будущее и узнать свою дальнейшую судьбу. Сделать своё существование лучше при помощи обрядов и ритуалов.

До сих пор святочные гадания, хотя и утратив в сознании современного человека свое магическое значение, остаются одним из захватывающих развлечений в переходный период к новому году.

Заключение

Святки, время от Рождества (25 декабря/7 января) до Крещения (6/19 января). Оно выделялось в русской жизни духовным подъемом в делах церковных, праздничностью — в мирских. Особенно весело отмечались эти дни молодежью на селе. Каждый вечер устраивались “игрища” и посиделки молодежи в избах.

Примечательными чертами этого цикла были славление и колядование: ходили группами от двора ко двору, исполняли песнопения, посвященные Рождеству Христову, величания хозяину, хозяйке и их детям.

На эти дни (период зимнего солнцеворота) у древних славян приходились праздники, связанные с культом природы, сопровождавшиеся религиозными, магическими обрядами, заклинаниями об урожае, приплоде скота, гаданиями, ряженьем и т.п. Церковь, видя, что ей не удастся преодолеть вековые языческие верования, ассимилировала их, придав христианское содержание.

Тема брака, активно звучавшая в песнях и играх, хороводах и действиях ряженых, превращала святочные игрища в важный период в семейно-брачной обрядности. В этом смысле собрания молодежи в Святки представляли собой подготовку и испытание для тех, кто достиг брачного возраста; тем более что после святочного периода наступал “мясоед” - традиционное время свадеб у русских.

Духовный и величальный характер репертуара колядовщиков (славильщики, славцы, окликальщики, окликалы) отмечается специалистами на основе обширного материала. Авторы полагают, что “обходный комплекс состоял из хождения с пением христианских гимнов (тропарей, кондаков), колядок, духовных стихов — рацей, виноградий”.

Большое место в этот период отводилось гаданиям. Возможно, гадания и являются пережитком языческих времен, но они так крепко укоренились в народной культуре, что стали частью праздничного цикла.

Список использованной литературы

1. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции . М., 1997. С. 448-486.
2. Как праздновать Новый год, Рождество и святки М.: Ковчег, 2007, 160 с.
3. Кондак Рождеству Христову// Православные песнопения.- М.: Благовест, 2009.- 215 с.
4. Коринфский А. А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа.- М.: Издательства: АСТ, Астрель, 2011. - 736 с.
5. Костомаров, Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI-XVII столетиях. - М.: Республика, 1992. - 301,[2] с.
6. Кривелев И. А. Христианство, т.1.- М.: Харвест.- 1993, - 560 с.
7. Лаврентьева Л. С., Смирнов Ю. И., Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор.- М.: Паритет, 2005.- 464 с.
8. Латышина Д. И. Родная история. Живая Русь. Быт, культура, обычаи русского народа с древних времен. М.: Владос, 2001.- 104 с.
9. Панкеев И.Н. Обычаи и обряды русского народа. От крестин до поминок М.: Издательства: АСТ, Астрель, Олимп, 2008.- 544 с.
10. Пашина О. Зимние вечерки: Из хаты в хату - потанцевать, попеть, поворожить... / Пашина Ольга // Родина. - 2002. - № 1. - С. 88 – 91
11. Русский народ. Книга 1. Праздники, обряды и обычаи на Руси.- М.: Белый город, 2004.- 176 с.
12. Сахаров И. П. Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. М.: Харвест.- 2011.-564 с.
13. Терещенко А.В. История культуры русского народа.- М.: Эксмо.- 2007.-736 с.

14. Традиции русского дома. Настольная семейная книга.- Н-Новгород: Нижполиграф, 2003.- 288 с.
15. Шангина И. Н. Русские традиционные праздники.- М.: Азбука-классика, 2008.- 336 с.
16. [rusobryad.ru>index.php](http://rusobryad.ru/index.php)... Обряды, обрядовые святочные гадания.
17. ethnomuseum.ru> Святки, этнографический музей. Календарные праздники и обряды.
18. [BestReferat.ru>referat-184429.htm](http://BestReferat.ru/referat-184429.htm). Святочные гадания русских сторожил.
19. [cuitinfo.ru>arts/folk/demo/books/ustuna/](http://cuitinfo.ru/arts/folk/demo/books/ustuna/) Святочные обряды.
20. [russify.ru>text/primely/80.htm](http://russify.ru/text/primely/80.htm) Простонародные святочные обряды.
21. [dlya-vas.narod.ru>gadania_poweria/gadanie](http://dlya-vas.narod.ru/gadania_poweria/gadanie). Святочные гадания.